

На правах рукописи

ЛИПАТОВА Виктория Валериевна

ЛИНГВОПЕРЕВОДЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АМЕРИКАНСКИХ
ПЕРЕВОДОВЕДОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре переводоведения и когнитивной лингвистики
лингвистического факультета
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского государственного областного университета

Научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук,
академик РАН и МАИ,
профессор
Лев Львович Нелюбин

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ольга Павловна Крюкова

кандидат филологических наук, доцент
Наталья Прокопьевна Миничева

Ведущая организация: Московский государственный областной
гуманитарный институт

Защита диссертации состоится «21» мая 2010 г. в 11³⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.155.04 при Московском государственном
областном университете по адресу: 105082, г. Москва, Переведеновский
переулок, д. 5/7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
государственного областного университета по адресу: 105005, г. Москва,
ул. Радио, д. 10 а.

Автореферат разослан « » апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Марина Вячеславовна Фролова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено проблемам перевода, находящимся в центре внимания мысли американских переводоведов на протяжении второй половины XX - начала XXI века.

Целью данной работы является общая характеристика научной деятельности некоторых наиболее заметных американских лингвистов означенного периода и их взглядов на проблемы перевода. Прекрасно осознавая гигантский объем работы, проделанный в данном направлении как отечественными, так и зарубежными лингвистами, мы, тем не менее, предпринимаем попытку очередного обобщения современной информации в этой сфере исследований, надеясь выделить наиболее полезные и практические методы перевода для различных жанров и стилей изложения материала как в устной, так и письменной форме, опираясь на теоретические постулаты, характерные для американского переводоведения последних десятилетий, на практические примеры из личного опыта переводческой деятельности автора настоящего исследования, а также на примеры, основанные на переводах художественных, политических, коммерческих, юридических, научно-технических и прочих специальных материалов, осуществленных другими авторами во второй половине XX – начале XXI века.

Общеизвестным является тот факт, что именно в Соединенных Штатах появились первые работы, осмысливавшие перевод с лингвистической точки зрения, опередив многие другие европейские страны. Хотя одним из основоположников отечественной теории перевода по праву считается Андрей Венедиктович Федоров (1906 - 1997), ученый, в широчайший круг интересов которого входили теория, история и критика перевода, общая и сопоставительная стилистика, изначально его идеи не находили поддержки среди его коллег, подвергавших лингвистическую концепцию общей теории перевода А.В.Федорова резкой критике. Сейчас же его правота подтверждается массой объективных исследований в нашей стране и за рубежом, а также обширной практикой переводов с разных языков мира. Идея А.В.Федорова о том, что в качестве одной из общих закономерностей перевода следует признать невозможность стандартных решений, при которых не учитывались бы конкретные условия определенного вида материала, его индивидуальные особенности, назначение перевода, в настоящее время прекрасно вписывается в современные положения американского переводоведения, которые будут рассмотрены ниже. Американское переводоведение второй половины и, особенно, 80-х годов XX века характеризуется расширенным подходом к изучению переводческих проблем, опирающихся на опыт переводоведов других стран, поскольку в последние десятилетия наблюдается некоторое сближение взглядов американских и западноевропейских исследователей в означенной области. В СССР в 60-х – 80-х гг. прошлого столетия Л.С.Бархударов, В.Н.Комиссаров, Р.К.Миньяр-Белоручев, Я.И.Рецкер, А.Д.Швейцер и др. опубликовали ряд трудов и учебных пособий, посвященных лингвистическому анализу проблем

межъязыковой коммуникации, освещавших такие вопросы, как сущность и виды перевода, его единицы, модели, уровни эквивалентности, а также рассуждавших о необходимости органичного сочетания лингвистических и литературоведческих методов в художественном переводе (Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т., 2006, с.333). Именно этим, а также необходимостью поиска путей к совместным попыткам совершенствования техники перевода учеными обоих полушарий нашей планеты (особенно в свете тенденции к глобализации во всех сферах человеческой деятельности) и продиктован наш интерес к вышеуказанной области исследований; именно это в целом и определяет **актуальность** нашего диссертационного исследования.

В соответствии с поставленной целью необходимо решение следующих **задач**:

1. охарактеризовать основные труды и общие тенденции в развитии переводческой мысли в ретроспективе и на современном этапе как в различных странах мира вообще, так и в Соединенных Штатах Америки в частности;

2. рассмотреть некоторые особенности, присущие развитию переводоведения в США;

3. проанализировать особую роль лингвопереводческих концепций Ю.А.Найды и Н.Хомского в развитии теории и практики межъязыковой коммуникации в США и за их пределами, продемонстрировав их важность и **практическую** ценность на основе сравнительно-сопоставительного и описательного анализа текстов оригинала и переводов, принадлежащих к различным словарным пластам, стилям, жанрам, и относящихся к различным сферам деятельности;

4. изучить проблемы и достижения переводческой деятельности в США на современном этапе, а также возможность использования последних на практике независимо от ареала их возникновения в условиях глобализации.

Таким образом, **объектом** исследования являются современные тенденции в области переводческой деятельности и переводоведения в США, стране, и по сей день традиционно вносящей весомый вклад в означенные разработки и изыскания как в чисто научной, так и прикладной сферах.

Предмет исследования составляют разработки и изыскания, приемы и методы, а также практические рекомендации американских ученых-переводоведов и практикующих специалистов в изучаемой области, в большинстве своем являющихся действительными членами Американской ассоциации переводчиков, и возможность их применения на практике в любой другой стране мира, т.е. независимо от школы или страны разработчиков оных, а, следовательно, их возможная практическая универсальность, имеющая особо важное значение в условиях уже неоднократно упомянутой глобализации многих направлений жизни и деятельности современного человека.

Новизна предлагаемой исследовательской работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка дать обзор наиболее свежих и востребованных

направлений переводческой деятельности на современном этапе, тенденций и требований в области перевода в США, которые могут рассматриваться в качестве весьма актуальных при осуществлении переводов в любой другой стране мира в силу глобализационных процессов, имеющих место во всех основных видах человеческой деятельности.

Теоретическая значимость исследования состоит в определении роли и значимости, а также степени практической применимости и ценности современных приемов и рекомендаций американских ученых-переводоведов, а также – что не менее важно - практикующих специалистов в области современного перевода.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты могут найти применение в дальнейших исследованиях в означенной области, в лекционных курсах и семинарских занятиях по языкознанию, переводоведению и, что особенно важно, при обучении практическим приемам и навыкам перевода будущих специалистов, решивших посвятить себя этой сфере занятий, ибо любого рода теоретические выкладки должны находить свое применение, принося практическую пользу. На основе результатов данной работы могут быть выработаны практические рекомендации для преподавателей, задействованных в сфере подготовки будущих переводчиков, либо для специалистов, занимающихся переводом непосредственно.

Теоретической базой исследования послужили общетеоретические и специальные труды отечественных и зарубежных ученых в области лингвистики, языкознания и переводоведения, таких как С. Басснет-МакГуайр, Л.И. Борисова, И.Р. Гальперин, О. Каде, Т.А. Казакова, Б.Н. Климзо, В.Н. Комиссаров, В.Н. Крупнов, Д. Кэтфорд, И. Левый, Р.К. Миньяр-Белоручев, Ю.А. Найда, Л.Л. Нелюбин, А. Нойберт, П. Ньюмарк, Я.И. Рецкер, Дж. Сёрл, М. Снелл-Хорнби, А.В. Федоров, Н. Хомский, Г.Т. Хухуни, Г.В. Чернов, А.Д. Швейцер, и многих других, а также современных практикующих специалистов, являющихся действительными членами Американской ассоциации переводчиков, Союза переводчиков России и Ассоциации военных переводчиков.

Материалом исследования послужили художественные и публицистические тексты, тексты контрактов и других коммерческих и юридических документов, деловой переписки, технических инструкций и производственных правил эксплуатации, некоторых видов документов в области международного права на русском, английском, французском и немецком языках; народные пословицы и поговорки; общетеоретические и специальные труды отечественных и зарубежных ученых в области лингвистики, языкознания и переводоведения, а также наблюдения и выводы современных практикующих специалистов - членов Американской ассоциации переводчиков; научная литература по стилистике, грамматике и прагматике речи, учебники, учебные пособия по иностранным языкам и переводоведению, тексты документальных жанров, регулирующие нормы практической

деятельности в данной области, терминологические словари, специальные Интернет-сайты и исследования.

Полученные материалы были проанализированы в теоретическом и прикладном аспекте, определены основные подходы к осуществлению наиболее продуктивных переводческих действий в том или ином случае, которые были обоснованы и подкреплены многочисленными практическими примерами.

В качестве **методов исследования** использованы анализ научной литературы по теме исследования, метод сопоставительного анализа текстов оригинала и переводов, описательный метод, основанный на анализе и классификации того или иного пласта лексики, методы теоретического анализа и обобщения результатов предшествующих исследований в области переводоведения, лексикологии, стилистики, семантики, а также математической лингвистики, позволивших создать необходимую теоретическую базу для данной диссертационной работы. В процессе практического изучения материала применялись методы синтаксического, семантического, стилистического и контекстуального анализа с целью установления значений тех или иных лексических единиц, предназначенных для перевода на ПЯ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Одной из важных практических задач является повышение и поддержание профессионального уровня представителей переводческой индустрии, переживающей ныне быстрый и бурный рост. Стандарты качества должны обеспечивать качество переводческих услуг и защищать их потребителей подобно тому, как это делается в других отраслях человеческой деятельности. Сегодня перевод стал неотъемлемой частью разработки жизненного цикла продукта, следовательно, он должен пройти такую же процедуру контроля качества.

2. Очевидно, что перевод – весьма серьезный и динамичный вид деятельности, требующий соответствующей подготовки для обеспечения надлежащего качества, что невозможно при работе изолированно от заказчика. В силу этого необходимо непрерывно отслеживать появление новых терминов и понятий, модификаций ранее существовавших, не забывать о постоянной связи с заказчиком, создателем исходного текста, а также специалистами и консультантами, являющимися непосредственными экспертами в области, для которой и осуществляется тот или иной перевод.

3. Переводчики должны уметь пользоваться соответствующими словарями и инструкциями по эксплуатации, а также Интернет-ресурсами (электронными переводческими и толковыми словарями, сайтами соответствующих компаний-производителей, содержащих существенную информацию по сфере их деятельности, профессиональных и образовательных организаций и т.д.). Следует концентрироваться на потребностях самих переводчиков и конечных пользователей, а не на чисто академической карьере. Создатели компьютерных технологий должны руководствоваться требованиями рынка (в данном случае – рынка переводческой продукции), совершенствуя текстовые анализаторы,

строчные подстановочные системы, автоматизированные системы подстановки или извлечения терминов и т.п., дабы по возможности облегчить достаточно тяжелый интеллектуальный труд переводчика, что отнюдь не означает его исключение из этого процесса, ибо терминология, используемая в разных сферах международного развития, постоянно эволюционирует по мере появления новых социоэкономических концепций.

4. В связи с постоянно растущей интенсификацией международных контактов на самых современных и актуальных уровнях общения, а также быстрыми изменениями в предметных областях, требующих перевода, следует осознать и принять необходимость обновления языка и его приспособления к социокультурным переменам. Язык следует изучать в широком контексте общечеловеческой культуры и общества, а переводы - в контексте культурно-этнической адаптации, делая очередной шаг навстречу улучшению межчеловеческого взаимопонимания и обмена информацией

5. Совершенствование знаний в области взаимодействия лингвистических систем учит воспринимать развитие человечества совместно с глобальной лингвистической экосистемой, образующих глоттосферу. Создание универсального языка всемирного общения в этом случае будет рассматриваться как нечто вроде деятельности по охране экологии языка, основанной на глубоком уважении к языковому многообразию, интеграции, справедливости, эффективности и жизнеспособности идей. Безусловно, единый язык всемирного общения не должен означать единый родной язык для всех континентов. Однако существует возможность введения единого второго языка.

6. При осуществлении перевода предпочтение следует отдавать динамической (функциональной) эквивалентности, т.к. она дает больше возможностей для творческого подхода к переводческой деятельности, столь широко приветствуемого современным переводоведением США; в этом случае для понимания содержания переведенного сообщения рецептору нет необходимости понимать культурный контекст ИЯ, а также по причине того, что перевод, осуществленный по данному принципу, имеет целью полную естественность способов выражения, при этом получателю предлагается способ поведения, характерный для его собственного культурного контекста, вне которого полноценный перевод невозможен.

Апробация работы. Тема данного диссертационного исследования является частью плана научно-исследовательской работы кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики лингвистического факультета ИЛиМК МГОУ, на заседаниях которой обсуждались результаты и выводы диссертации. Основные положения диссертационного исследования отражены в тезисах выступлений на научных теоретических конференциях (МПГУ 2006, МГОУ (13 апреля 2006), РУДН (21-22 апреля 2006 года), ИЛиМК МГОУ (20 апреля 2007), РУДН (22-23 апреля 2010 года)). Результаты исследования изложены в 13 публикациях общим объемом более 4 п.л. (3 из них в настоящий момент готовятся к печати), в числе которых статьи и тезисы докладов, сделанных на научно-практических и теоретических конференциях

по проблемам лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения, теории языка, перевода и переводоведения; среди них - 2 статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК России.

Структура работы. Диссертация снабжена списком принятых сокращений, состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии (461 источник) и трех приложений, представленных в отдельной книге. Структура исследования определена его основными целями и задачами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, объясняются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность достигнутых результатов исследования, представляются использованные материалы и методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации научных результатов проведенного исследования.

В **Первой главе** рассматриваются предпосылки возникновения науки о языке, периодизация и наиболее значимые этапы развития переводоведения, а также его эволюция на протяжении XX столетия, определяется роль перевода в развитии социума, сделавшего доступными для всего человечества работы многих гениальных писателей и поэтов, при этом значительно обогатившего языки рецепторов перевода, их литературу, а, зачастую, и нормы поведения. Мы пришли к выводу, что перевод продолжает играть огромную роль и в современном мире, в эпоху «информационного взрыва», резко увеличившего объем информации, которой обмениваются представители разных народов. Практически во всех сферах человеческой деятельности наблюдается тенденция к глобализации, а такого рода сближение народов было бы невозможно без перевода и переводчиков, выступающих в роли посредников в сфере межкультурной коммуникации.

Поскольку целью данной работы является общая характеристика научной деятельности некоторых американских лингвистов второй половины XX – начала XXI столетия и их взглядов на проблемы перевода, мы предприняли попытку обобщения современной информации в этой сфере исследований. В рамках поставленной цели в первой главе настоящего исследования мы охарактеризовали основные труды и общие тенденции в развитии переводческой мысли в ретроспективе и на современном этапе как в различных странах мира вообще, так и в Соединенных Штатах Америки в частности. Мы выяснили, что, если изначально целью перевода являлось сохранение формы сообщения и его стилистических особенностей, то в XX столетии переводческие принципы коренным образом изменились. Прежде всего, получила развитие новая коммуникативная концепция, согласно которой основным требованием к переводу стало не сохранение формы высказывания, а ориентация на рецептора перевода, ибо сообщение, не доступное для всеобщего понимания, абсолютно бесполезно. Для теории

перевода XX столетия характерны противоречия между специализацией, ведущей к дроблению и углубленному исследованию отдельных аспектов, и стремлением включать частные проблемы в более широкий культурный контекст. Непосредственно во второй половине XX столетия более детальное и систематическое изучение переводческой деятельности было вызвано возросшим спросом на перевод политических, коммерческих, юридических, научно-технических и прочих специальных материалов, где особенности авторского стиля, как правило, утрачивают первоочередное значение. В связи с этим все более четким стало осознание того, что основные трудности перевода и весь характер переводческого процесса обуславливаются расхождениями в структурах и правилах функционирования языков, участвующих в этом процессе. Необходимость лингвистического изучения перевода была вызвана повышенной потребностью в подготовке все возрастающего количества переводчиков. С этой целью было важно раскрыть сущность переводческого процесса, уметь выделить лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на его ход и результаты. Так было положено начало новой научной дисциплине - переводоведению.

Изучение перевода ставит своей целью, в первую очередь, описание реальных переводческих фактов, т.е. носит дескриптивный, а не прескриптивный характер. Выяснив действительное соотношение единиц двух языков, возникающее в процессе перевода, теория перевода может затем выработать рекомендации о целесообразных переводческих методах, позволяющих сделать правильный выбор в пользу того или иного варианта перевода. Весьма плодотворными для развития лингвопереводческих исследований оказались 70-е годы XX века, когда были разработаны и сведены воедино разработанные к тому моменту многочисленные теоретические концепции.

Несомненно, основным лингвистическим вопросом является вопрос о том, что общего между двумя языками, участвующими в процессе перевода, и чем они отличаются друг от друга. Это сравнительное изучение было поднято на высшую ступень благодаря двум тенденциям новейшей лингвистики, с одной стороны - к уяснению языковых универсалий, т.е. элементов, общих для всех языков, а с другой - к уяснению того, как специфические черты языковой системы формируют видение мира у тех, кто привык изъясняться на данном языке.

В первой главе данного исследования мы также рассмотрели некоторые особенности, присущие развитию переводоведения непосредственно в США, связанные с формированием дескриптивистского направления американского языкознания, возникшего в русле структурной лингвистики, представители которого, среди них Л.Блумфилд, У.Вайнрайх, Ч.Ф.Веглин, Дж.Г.Гринберг, М.Джус, Ф.Лоунсбери, Ю.А.Найда, Э.Сэпир, Б.Л.Уорф и З.С.Хэррис, проявили большой интерес к проблемам языка и культуры. Их взгляды имели ряд существенных отличий от европейских структуралистских школ, отражающих специфику развития языкознания в США: распространение

теорий позитивизма, прагматизма и бихевиоризма; традиции изучения языков коренного индейского населения; актуальность практических проблем, связанных с разнородными группами иммигрантов, живущих в США и т.д. Данное направление языкознания сложилось под непосредственным влиянием идей Л.Блумфилда (Bloomfield L., 1935), который отвергал необходимость изучения содержательной стороны языка, уделяя большое внимание сочетаемости единиц, их месту в речи относительно других единиц (дистрибуции) для установления и различения единиц языка. Основным объектом исследований американских языковедов стала формальная сторона языка, в то время как объяснение языковых явлений через категории мышления и психики человека (ментализм) считалось главным препятствием для превращения лингвистики в точную науку. Описание языка понималось как установление языковой системы, индуктивно выводимой из текстов и представляющей собой совокупность некоторых единиц и правил их расположения. Слово как основная единица языка, как правило, не выделялось и трактовалось как особо тесно спаянная цепочка морфем, соединенная в пределах предложения с другими такими же цепочками. Единицы, более крупные, чем предложение, как правило, не рассматривались, т.к. считались не принадлежащими структуре языка. Наибольшее распространение в исследованиях данного направления получил метод анализа по непосредственно составляющим. Для членения высказывания на составляющие использовался учет числа возможных продолжений в различных местах высказывания. Группа последователей Л.Блумфилда, т.н. йельская школа (Б.Блок, Дж.Л.Трейджер, Ч.Ф. Хоккет, З.Хэррис и др.), характеризуется последовательным антиментализмом и стремлением к все большей формализации, в то время как анн-арборская школа Мичиганского университета (Ю.Найда, К.Л.Пайк, Ч.Фриз и др.) отличается более широкой проблематикой, исследует значения языковых единиц, связи языка с культурой и социальным окружением, смыкаясь с этнолингвистикой.

Что касается американского переводоведения 80-х годов XX века, для него характерен расширенный подход к изучению переводческих проблем, опирающийся на опыт переводоведов других стран, поскольку в последние десятилетия наблюдается некоторое сближение взглядов американских и западноевропейских исследователей означенной области. Среди наиболее ярких представителей данного периода можно назвать С. Басснет-Макгайр и С. Росса. В своих работах «*Translation Studies*», «*Comparative Literature*», «*Translation in Global News*» и др. С. Басснет-Макгайр уделяет основное внимание специфике художественного перевода, а также рассуждает об эквивалентности перевода, делая вывод о том, что она представляет собой не тождество, а диалектическое отношение между знаками и структурами в текстах и вокруг них. С. Росс, являясь сторонником отрицания возможности полного тождества даже между текстами на одном языке, в своей статье «Перевод и подобие», опубликованной в США в переводческом сборнике «Спектр» (1981), считает, что перевод отражает понимание переводчиком оригинала, а всякое понимание - это одно из возможных толкований текста на

основе внешних факторов, следовательно, речь может идти лишь о подобии перевода оригиналу.

О стремлении американских переводоведов последних десятилетий охватить весьма широкий круг переводческих проблем свидетельствуют и работы, предложенные в сборнике «Переводческий спектр» (1981), а также в журнале "The ATA Chronicle" (<http://www.atanet.org/>), издаваемом Американской Ассоциацией Переводчиков (American Translators Association - ATA) и являющемся одной из наиболее авторитетных экспертных публикаций в мире в области лингвистики. Авторы данных исследований, среди которых можно назвать Ива Аверу, Кирка Андерсона, Тони Беквита, Сюзанну Галилеа, Абилайль Дальберг, Фрэнка Джонсона, Лилиан Клименти, Джейн Коллис, Роба Круза, Кари Лидерсен, Коринн МакКей, Мэриэнн Мейсон, Джеки Метивье, Бернарда Путца, Ли Райта, Доротею Расетт и других, рассматривают вопросы перевода художественных, гуманитарных, классических текстов, переводы песен и драматургических и поэтических произведений, вопросы, связанные с использованием компьютера при переводе, недостатки в обучении иностранным языкам в университетах США и других стран, ошибки перевода, обусловленные плохим знанием языка и культуры, а также многие другие.

Во **Второй** главе изучается особая роль лингвопереводческих концепций Ю.А.Найды и Н. Хомского в развитии теории и практики межъязыковой коммуникации в США и за их пределами.

Первая часть Второй главы представляет собой общую характеристику научной деятельности Ю.Найды, его работ в области семантических структур и теории перевода, а также освещает принципы классификации и методы анализа отдельных видов значений, соотношение значений в оригинале и в переводе, проблемы и виды переводческой эквивалентности в свете теории Ю.Найды и выдвинутую им культурно-этническую концепцию перевода. В ней определяется понятие «перевод», роль рецептора перевода, анализируются преимущества формальной и динамической эквивалентности, а также две основных модели перевода в рамках лингвопереводческой концепции Ю.А.Найды. В силу специфики своей деятельности, Ю.Найда уделяет основное внимание библейским переводам. Опираясь на приобретенные знания в области лингвистики, антропологии и коммуникации, он разработал ряд принципов и приемов с примерами для облегчения работы миссионеров при переводе Священного Писания. Методы Ю.Найды оказались полезными не только для миссионерской работы и библейских переводов, но и для всех сфер научной и переводческой деятельности, связанной с межкультурными коммуникациями.

Полагая, что все, что может быть сказано на одном языке, может быть передано и на другом языке с определенной степенью точности, если определить равноценные контрольные точки языка рецептора и подобрать соответствующие структуры при помощи реорганизации составляющих элементов сообщения, от анализа формальных структур, в основном морфологии и синтаксиса, он перешел к анализу семантических структур, что стало практически неизбежным результатом все возрастающего интереса к

проблемам переводческой эквивалентности, т.к. межъязыковой и межкультурный обмен информацией - это процесс эквивалентного перевода сообщений на язык рецептора посредством уместной реорганизации формальных и семантических структур. По его мнению, реалии, оказывающие влияние на межкультурную коммуникацию, могут оказать неоценимую помощь для преодоления препятствий на пути к международному взаимопониманию.

Бесспорно, главной задачей переводчика является передача смысла оригинала, решению которой помогают ориентация на лингвистические структуры и семантический анализ. В этой связи Ю.Найда выделяет следующие методы классификации значений: цепной, иерархический и компонентный виды анализа групп слов, а также деривационный, компонентный и дистрибутивный методы описания референциальных значений отдельных слов. Он убежден, что в основе адекватного семантического анализа должны лежать три основные предпосылки: 1) никакое слово не может иметь абсолютно одинакового значения в двух различных высказываниях; 2) внутри одного языка не существует абсолютных синонимов; 3) не существует точного соответствия между родственными словами в разных языках. Другими словами, абсолютно точное воспроизведение информации на другом языке невозможно, она будет в той или иной степени отличаться от исходного сообщения. Также и эквивалентность перевода не может быть абсолютной. В данном случае переводчику предстоит ответить не на вопрос «верно или неверно», а «насколько верно или неверно». Эти элементы основных принципов семантической эквивалентности должны учитываться тогда, когда речь идет о широком этнолингвистическом контексте. Поскольку такой вещи, как идентичные эквиваленты, просто не существует, при переводе необходимо искать эквиваленты наиболее близкие. Ю.А.Найда выделяет два основных типа эквивалентности: один можно назвать формальной, а другой - динамической (или, по классификации А.Д.Швейцера, - функциональной) эквивалентностью.

При соблюдении формальной эквивалентности внимание концентрируется на самом сообщении, как на его форме, так и на содержании. При таком подходе нужно стремиться к тому, чтобы сообщение на языке перевода как можно ближе соответствовало различным элементам исходного языка. Это значит, что сообщение на культурном фоне языка перевода постоянно сравнивается с сообщением на культурном фоне языка оригинала с целью определить критерий точности и правильности.

Перевод же, цель которого создать не формальную, а динамическую эквивалентность, базируется на принципе эквивалентного эффекта. При таком переводе стремятся не столько добиться совпадения сообщения на языке перевода с сообщением на языке оригинала, сколько создать динамическую связь между сообщением и получателем на языке перевода, которая была бы приблизительно такой же, как связь, существующая между сообщением и получателем на языке оригинала:

«...and there you'll find a Snap-dragon-fly. Its body is made of plum-pudding, its wings of holly-leaves, and its head is a raising burning in brandy...it lives on frumenty and mince-pie...and it makes its nest in a Christmas-box. » (Carroll L., 1995, p. 108). Слово Snap-dragon-fly образовано автором из Snap-dragon и Dragon-fly. Snapdragon или Flapdragon - это название веселой игры, которую в прошлом веке устраивали в Англии на Рождество. В большое мелкое блюдо или миску наливали бренди, бросали туда изюминки и поджигали. Нужно было выхватить изюминки из огня и съесть их. Вот почему у зазеркального насекомого Snap-dragon-fly все признаки связаны с Рождеством: тело у него из сливового пудинга, крылышки - из листьев остролистника, а голова - из горящей изюминки. И ест он пудинг и сладкий пирог, а гнездо вьет в коробке с рождественскими подарками. Следуя принципу динамической эквивалентности, переводчик (Д.Орловская) передает замысел автора следующим образом:

«Вон на той ветке ...сидит Стрекозел. Бородатый, рогатый, и то и дело лезет бодаться! ...он ест... траву и отруби...а гнездо он вьет себе в хлеву.» (Кэрролл Л., 1978, с.281).

Как видно из вышеприведенного примера, перевод по принципу динамической эквивалентности имеет своей целью полную естественность способов выражения, и при этом получателю (в данном случае – русскоязычному) предлагается способ поведения, характерный для его собственного культурного контекста. По этой причине в последние годы предпочтение отдается именно этому виду перевода.

Поскольку, по мнению Ю.Найды, сущность перевода заключается в подборе на языке рецептора наиболее близкого естественного эквивалента (в первую очередь, по смыслу и, во-вторых, по стилю) сообщению на исходном языке, он определяет перевод как «ближайший естественный эквивалент сообщения на исходном языке» и рассматривает естественность как важное условие любого хорошего перевода (Nida E.A., 1975, p.33). Естественный перевод должен удовлетворять: 1) требованиям языка перевода и всей культуры данного языка в целом, 2) контексту данного сообщения и 3) аудитории, которой адресуется перевод. Т.к. не существует двух идентичных языков, ни по значениям, которые выражают определенные символы, ни по правилам организации этих символов в предложениях, естественным является тот факт, что в разных языках не может быть точных соответствий. Следовательно, абсолютно точный перевод невозможен. Общее воздействие перевода на рецептора может оказаться очень близким к воздействию оригинала, но идентичности в деталях быть не может. Процесс перевода невозможен без определенной степени переводческой интерпретации.

Переводчику постоянно приходится выбирать между формой и содержанием, смыслом и стилем высказывания, между эквивалентностью и тождественностью, наиболее близким и любым эквивалентом, между естественностью и формальным соответствием. Для того чтобы выбор между этими значимыми характеристиками перевода был осмысленным, необходимы базовые критерии для руководства в процессе работы над текстом, т.е. система

приоритетов, которые позволят сделать выбор между формой и содержанием. По мнению Ю.Найды, данная система должна выглядеть следующим образом:

- 1) контекстуальная последовательность имеет преимущество перед словесной последовательностью (дословным переводом);
- 2) динамическая эквивалентность имеет приоритет над формальным соответствием;
- 3) устная речь по важности доминирует над письменной;
- 4) общеупотребительные языковые формы, приемлемые для данной аудитории, на которую рассчитан перевод, имеют преимущество над традиционно престижными формами.

Ю.Найда проявляет большой интерес к проблемам языка и культуры и полагает, что между ними существует тесная связь. Язык может восприниматься лишь как часть культуры и, в некоторой степени, как ее модель, определяя и направляя мышление так же, как культура определяет стереотипы поведения. По его мнению, взаимосвязь языка и культуры становится наиболее очевидной, когда мы имеем дело с отдельно взятыми словами, обозначающими необычные объекты, виды деятельности или отношения, характерные для данной культуры. Некоторые значительные виды связи между языком и культурой охватывают не просто отдельные слова или фразы, а целые словарные пласты. Они могут быть охарактеризованы следующим образом:

- 1) Лексика, характеризующая основные черты культуры, гораздо более всесторонняя, чем лексика, относящаяся к ее второстепенным чертам. Т.е. объем словаря, относящегося к определенной фазе развития культуры, прямо пропорционален его культурной релевантности.
- 2) Субкультуры обладают более объемными словарями в силу четко обозначенных значений их лексических единиц.

Но, несмотря на явную взаимосвязь культуры и ее языкового состава, в семантических структурах очень силен принцип избирательности, т.е. невозможно предсказать, каким образом тот или иной язык опишет то или иное явление. Культуры могут обладать сходными чертами, но определять и описывать феномены совершенно разными способами. Все лексико-грамматические преобразования в процессе перевода связаны с приведением оригинала в соответствие с культурой языка-рецептора. Они осуществляются в случае, если существует большая вероятность неправильного понимания данного текста рецептором, если данный текст не имеет особого смысла в понимании рецептора, или же если перевод настолько тяжеловесен и запутан, что его восприятие читателем будет затруднено.

В своих работах Юджин Альберт Найда указывает на необходимость обновления языка и его приспособления к социокультурным переменам. Он считает, что язык следует изучать в широком контексте общечеловеческой культуры и общества. Благодаря его трудам была признана необходимость культурно-этнической адаптации переводов, что стало очередным шагом навстречу улучшению межчеловеческого взаимопонимания и обмена информацией.

Вторая часть Второй главы изучает влияние лингвистической теории Ноама Хомского (Чомского) (Noam Chomsky) на эволюцию языкознания (на примере переводоведения) второй половины XX столетия, освещая предпосылки и возникновение генеративной лингвистики, рождение лингвистической теории Ноама Хомского, а также этапы развития генеративизма, известные как Стандартная теория (Standard Theory), Теория управления и связывания (Government and Binding Theory) и Минималистская программа (The Minimalist Program). Помимо прочего, в данной главе Ноам Хомский представлен как известный общественный деятель и социальный критик.

За прошедшие десятилетия многие теоретические постулаты генеративизма изменились почти до неузнаваемости; например, теория, в 1960-е годы называвшаяся чаще всего трансформационной и формулировавшаяся как система правил, в настоящее время ни понятия трансформации, ни даже понятия правила не использует. Из новейшей версии генеративизма были исключены понятия глубинной и поверхностной структур, когда-то занимавшие центральное место в порождающей теории. Однако постулаты о врожденности языковой способности человека, о единстве базовых принципов устройства различных языков, различающихся лишь установкой некоторых частных параметров, и об автономности грамматики остались неизменными.

Действительной основой генеративизма Н.Хомского можно назвать так называемый методологический монизм, т.е. требование, в соответствии с которым объяснение во всех науках должно быть построено одинаково – по образцу естественных наук и, в первую очередь, физики как их эталона. В качестве же законов природы выступают грамматические правила и принципы – автономный и невыводимый синтаксис (в широком понимании), задающий формальные структуры, которые, также по некоторым правилам, переводятся в звуковую форму и которым по определенным правилам приписывается значение.

Из методологического монизма вытекают и автономность синтаксиса (его ничем не надо объяснять), и постулат о врожденной языковой способности (она дана человеку в готовом виде так же, как ему даны законы природы), а из тезиса о врожденности естественным образом выводится тезис о глубинном единстве всех языков.

С какой долей уверенности мы, например, можем утверждать, что говорящий (Speaker = S) знает правило R (=rule) родного языка, а не правило R' при условии, что оба правила приводят к одному и тому же результату с точки зрения грамматики? Если правило R' способствует более общей и технически более точной формулировке условий, сформулированных правилом R, можно ли приписать говорящему знание правила R'? По утверждению Н.Хомского, мы можем и должны приписать знание более точного правила говорящему. Помимо прочего, при необходимости выбора

между двумя предложениями (правильным и неправильным с грамматической точки зрения) носитель языка, скорее всего, воспроизведет грамматически корректное предложение в силу вышеупомянутых врожденных языковых способностей. Т.е., например, из предложений *A) I often read the newspaper in the morning* (я часто читаю газету по утрам) и *B) I read often the newspaper in the morning* (я читаю часто газету по утрам) говорящий должен отдать предпочтение первому, т.к. оно корректно с точки зрения грамматического порядка слов, предопределенного структурой английского языка (при существовании фиксированного порядка слов в предложении наречие не может стоять *после* сказуемого в простой временной форме, т.к. его место – перед оным). Н.Хомский объясняет данный выбор знанием говорящего соответствующего правила. Отрицая грамматически неправильное предложение В, говорящий S демонстрирует свое знание того, что глаголы в английском языке (в данном конкретном случае) не могут отделяться от относящихся к ним дополнений наречиями. Пусть это и будет правилом R. Но, поскольку запрет такого вмешательства наречия является следствием более общего правила строгого непосредственного следования, Н.Хомский идет дальше и заявляет, что S действительно знает, что значением данного приписываемого параметра английскому языку E является строгое непосредственное следование. Обозначим это как правило R'. Как правило R, так и правило R' описывают поведение говорящего S. Но дает ли это нам основания утверждать, что S действительно знает правило R'? Здесь хотелось бы уточнить, что Хомский имеет в виду под «знанием правила». Экстраполируя данные бихевиоризма, Н.Хомский утверждает, что если высказывания S соответствуют условиям, оговоренным языковым правилом, следовательно, S знает это правило. Т.е. говорящий, соблюдающий правило, может считаться знающим оное. Помимо этого, Н.Хомский считает, что знание некоего правила языка подразумевает пропозициональные знания (т.е. знания, относящиеся к высказыванию, предложению, суждению). Таким образом, согласно теории Н.Хомского, если S действует в соответствии с правилом R своего родного языка, следовательно, S знает правило R и, как следствие, - правило R'.

Естественным выводом из вышесказанного является то, что человек, знающий правило R, не только знает правило R', но и верит ему. Приписывание знания языка говорящему, таким образом, влечет за собой соответствующее приписывание веры тому же человеку. Когда мы утверждаем, что некто знает правило языка, по сути, мы говорим о его/ее отношении (вере) к пропозиционному содержанию, отражающему это языковое правило.

На основе вышесказанного можно предположить, что для любого правила языка R верно следующее: S знает R, если S верит пропозиции, составляющей R. Если R может быть обозначено как *p*, следовательно, S знает R, если S верит, что *p*. Более того, чтобы S поверил, что *p*, S должен быть расположен к

тому, чтобы согласиться с *p*. Применяя данную схему к вышеприведенному примеру, можно сказать, что знание *S R* заключается в следующем:

S верит, что глаголы не могут отделяться от дополнений, к ним относящихся, при помощи наречий.

S верит, что значением данного параметра, приписываемого английскому языку *E*, является строгое непосредственное следование.

S верит, что *R*, и, поскольку *S* верит *R*, *S* скорее воспользуется высказыванием *A*), а не *B*).

Отсюда можно сделать общий вывод относительно того, что языковое поведение принимает ту или иную форму в силу содержания когнитивного состояния, которое становится частью, поддерживает, акцентирует такого рода поведение. Соответственно, реальное содержание такого когнитивного состояния представляет знания говорящего о языке и объясняет, почему он или она формулируют соответствующие высказывания.

Очевидно, что генеративная теория Н.Хомского представляет собой выдающееся интеллектуальное достижение. На первом (до своего кризиса рубежа 1960–1970-х годов) этапе она оказала огромное влияние на развитие формальных грамматик и вычислительной лингвистики, предоставив исследователям экономный и более мощный по сравнению с грамматиками непосредственных составляющих аппарат описания формальных языковых структур. «Синтаксические структуры» Н.Хомского считаются одним из трудов, заложивших основы современной когнитивной науки. С точки зрения теории генеративистское учение ознаменовало собой разрыв Н.Хомского с бихевиоризмом. Говоря в эти годы об интеллектуальных корнях своих идей, Н.Хомский дистанцировался от дескриптивистского этапа в развитии лингвистики, обращаясь к далеким предшественникам – В. фон Гумбольдту, французским грамматистам Пор-Рояля и к Р.Декарту.

Следует отметить, что Н.Хомский одним из первых объявил лингвистику частью когнитивной психологии – однако на практике как раз максимально автономизировал изучение языка, введя для этого представление о модульности человеческих когнитивных способностей и относительной независимости «модулей». Попытка соотнести языковую способность с другими когнитивными способностями человека появилась лишь в минималистской программе, а также в работах Р.Джэкендоффа, небезуспешно пытающегося на практике выстроить «мост» между генеративизмом и когнитивной лингвистикой.

Несомненно, труды Н. Хомского являют собой одно из наиболее примечательных интеллектуальных достижений в современной лингвистике. Он не просто произвел революцию в данной научной сфере; он создал новую дисциплину порождающей (генеративной) грамматики, оказавшую революционный эффект на две другие области научной деятельности – философию и психологию. Лингвистическая теория Н.Хомского и, в частности, принципы его порождающей грамматики чрезвычайно важны и в

сфере переводческой деятельности, поскольку они позволяют выделить универсальные принципы и параметры, объясняющие существование или отсутствие большинства явлений в естественных языках, глубже понять принципы и законы грамматики с целью значительным образом улучшить качество перевода, ибо именно грамматика во многом в состоянии определить все допустимые последовательности в том или ином языке, а также описать отношение между структурой предложения и его смыслом. Переводчик является посредником в общении между носителями различных языков, и, несмотря на продолжающиеся попытки создать проекты новых языков, предназначенных для универсального общения, его поиски наиболее удобного инструмента оформления человеческой мысли и общения между людьми никогда не прекратятся.

Третья глава диссертации посвящена трактовке вопросов и проблем переводческой деятельности в США на современном этапе на материалах исследования работ некоторых представителей научной и практической сферы переводоведения США конца XX – начала XXI столетия, а в частности, Марка Фетта, Стива Лэнка, Александры Рассел-Биттинг, Энн Кэтсби Джоунз, Сьюзан Баснет-Макгайр (МакГуайр) и некоторых других. Здесь рассматриваются проблемы многоязычия, перспективы и реальность так называемого языка всемирного общения, необходимость установления общенациональных и международных стандартов качества перевода на примере стандартов переводов Американского общества по испытанию материалов (нефть и газ) (ASTM), общеевропейского стандарта качества [EN-15038:2006](#), а также рекомендаций переводчику и заказчику Союза переводчиков России относительно письменного перевода технических текстов от 2004 года; затрагивается проблема, связанная с переводом неологизмов в сфере международного развития, и некоторые вопросы, возникающие при переводе узкоспециальной терминологии; предлагается наше видение того, чем же по сути своей является перевод (на основе исследованного и проанализированного теоретического и практического материала мы пришли к следующему заключению: *перевод может быть охарактеризован как один из видов языкового посредничества, средство межъязыковой коммуникации, подразумевающая деятельность, направленную на естественную эквивалентную передачу содержания/ смысла исходного сообщения, созданного на одном языке (ИЯ), средствами другого языка (ПЯ) таким образом, чтобы добиться его коммуникативной равноценности с оригиналом в глазах рецептора переведенного сообщения с функциональной, структурной и содержательной точки зрения*). Определенное внимание уделено обязанностям, рискам и ответственности переводчика за некачественный или неверный перевод, что в настоящее время является весьма актуальным.

Поскольку переводческий процесс в современном деловом мире (да и в любой другой области деятельности) является частью полного цикла, начинающегося и заканчивающегося заказчиком, без соблюдения обязательных стандартов качества просто невозможно обеспечить качество перевода, требуемое клиентами. Именно этот факт заставил представителей

Американской ассоциации переводчиков начать диалог об установлении общенациональных переводческих стандартов, направленных на защиту и просвещение потребителей переводных материалов. Однако не следует пытаться навязать всему миру стандарт, основанный на конкретном понимании одной отдельно взятой страной того, что есть качество перевода. Основной задачей должно быть предоставление заказчикам перевода разумных гарантий того, что они получат качественный конечный продукт, независимо от их владения языком перевода. Из всех существующих на сегодняшний день подобных стандартов были выделены существенные факторы, определяющие качество перевода, среди которых технические условия проекта (Project Specifications), переводческий процесс (Translation Process) и процедура контроля качества (Quality Control) заняли главенствующую позицию. Качество перевода не может быть надлежащим образом обеспечено без существенного участия в данном процессе заказчиков переводческих услуг. Необходимо четко понимать и формулировать их ожидания. Еще одной задачей является повышение и поддержание профессионального уровня представителей переводческой индустрии, переживающей ныне быстрый и бурный рост. Стандарты качества должны обеспечивать качество переводческих услуг и защищать потребителей от того, как это делается в других отраслях промышленности. Сегодня перевод стал неотъемлемой частью разработки жизненного цикла продукта, следовательно, он должен пройти такую же процедуру контроля качества.

Необходимо помнить о рисках, которые берут на себя переводчики, и о степени ответственности за обеспечение качества конечного продукта их труда, т.е. перевода как такового, а также о том, что ошибки переводчика могут иметь значительные последствия как для самого исполнителя работы, так и для заказчика. Поскольку переводчики несут ответственность перед своими заказчиками, они обязаны четко понимать цель осуществляемого перевода. Переводчики могут быть привлечены к ответственности в соответствии с договорным и деликтным правом (законом о правонарушениях), которые обязывают их сделать все от них зависящее для ознакомления с исходным материалом, соответствующим законодательством и требованиями, под которые подпадает текст, предназначенный для перевода. Даже в тех случаях, когда переводчики не могут быть привлечены к ответственности за неточности или ошибки в переводе, существуют этические аспекты проблемы, и переводчик несет моральную ответственность перед пострадавшей стороной. Что касается методов снижения и преодоления рисков, они подразумевают осознание переводчиком перемен, необходимых для осуществления переводов, желание поддерживать и принимать участие в изменении тенденций в области перевода, а также поведения, структур и переводческих процессов, знание того, каким преобразованиям должен подвергаться перевод, способность обосновать необходимость переводческих трансформаций, реализовать на практике новые навыки и поведенческие модели переводчиков.

В настоящее время особо востребованными являются переводы в области банковской и финансовой сферы, менеджмента, маркетинга, аудита, информационных и сетевых технологий, СМИ, логистики, транспортных услуг, а также переводы разнообразных юридических документов. Информационный бум 90-х годов прошлого века обозначил важность других языков, помимо английского, на территории США, что и стало толчком к выработке согласованных директив, ставших обычным требованием в сфере бизнеса и образования. В то же время встал вопрос возможности и методов перехода на общедоступный язык общения, являющийся предметом изучения Исследовательского фонда эсперантистов. Общественные языки уступают место языкам международного общения, носители которых пользуются незаслуженными преимуществами, в то время как изучение языков, переводы и воспроизведение текстов на двух языках влечет за собой значительные издержки и потерю производительности. Лингвистические системы требуют планирования и являются частью более широких систем, полностью охватывающих все взаимосвязанные каналы коммуникаций современного мира, демонстрирующего растущие темпы утраты языков национальных меньшинств на фоне растущего влияния английского языка как следствие недостаточно продуманной языковой политики и планирования (Language Policy and Planning – LPP) как в национальном, так и в глобальном масштабе, в силу чего возникла необходимость разработать аналитические механизмы, учитывающие особенности глобальной лингвистической системы во всей ее сложности, с целью создания универсального подхода к решению проблемы межъязыкового общения.

Мир универсального языкового общения должен сравнивать и противопоставлять описания языков на различных системных уровнях и с различных точек зрения. Препятствием на пути его развития может стать тенденция порождения каждой идеей, с ним связанной, собственного набора самоутверждающихся положений, собственного формально установленного дискурса. Модель Языковых посредников, предложенная Марком Феттом, концентрируется на профессиональном переводе, охватывая огромное количество человеческих языков, включая как их достижения, так и ограничения. Ее знания позволяют установить высокие исходные критерии для оценки как модели Технологизма, так и Многоязычия: насколько точно механизмы или формальные языковые инструкции могут передать уровни функциональности и качества, считающиеся экспертами приемлемыми в языковой сфере. Углубленное понимание проблемы универсального языкового общения позволит усовершенствовать языковую политику практически во всех областях, позволяя максимизировать лингвистическую свободу для физических лиц и лингвистическое развитие в рамках языковых сообществ, а также значительно сократить издержки на переводческие услуги и повысить эффективность работы многих международных организаций.

Поскольку мы совершенствуем свои знания в области взаимодействия лингвистических систем, мы можем научиться воспринимать развитие человечества совместно с глобальной лингвистической экосистемой,

образующих глоттосферу. Универсальное языковое общение в этом случае будет рассматриваться как нечто вроде деятельности по охране экологии языка, основанной на глубоком уважении к языковому многообразию, интеграции, справедливости, эффективности и жизнеспособности идей.

Безусловно, единый язык всемирного общения не должен означать единый родной язык для всех континентов. Однако существует возможность введения единого второго языка. При этом недопустимо, чтобы данный язык ограничивался определенной классовой или профессиональной принадлежностью. Связи между языком и культурой настолько тесны, что было бы бессмысленно изобретать некий язык *исключительно* в целях обмена информацией. В случае с конкретным языком при столкновении вышеназванных интересов необходимо определить, может ли он действовать в качестве стабильного и универсального лингва франка.

Еще одна проблема связана с изучаемостью языка, учитывая, что это будет не родной, а второй язык. Необходимо помнить о том, что внутренняя динамика отдельно взятых языковых сообществ значительно различается даже в рамках ограниченного количества языков. Специалисты будут в состоянии избавиться от подобного рода условностей, навязываемых особенностями их родных языков, однако большинство пользователей единого Европейского языка будут лишены такого рода образования, поэтому для них лингва франка может означать чувство отчужденности и даже ошибочности в случае, если их поведение будет расходиться с их национальными лингвистическими убеждениями и нормами.

Совершенно очевидно, что на современном этапе английский является сильнейшим претендентом на роль языка, который может использоваться практически повсеместно. Экономическое превосходство, динамичное развитие американских технологий в конце прошлого столетия позволили английскому настолько укрепить свои позиции, что его изучение является своего рода пропуском, дающим доступ к огромному рынку и гигантским объемам информации. С наступлением XXI века как носители английского языка, так и представители других народов все чаще пророчат английскому участь истинно универсального языка. Однако его семантика и грамматика имеют строгие ограничивающие географические рамки. Наиболее успешно английский ассимилировался в повседневной жизни своих ближайших соседей, однако за пределами Северной Европы это важный язык, но местные культурные и политические связи зачастую перевешивают даже среди многоязычного населения. Следовательно, на данный момент необходимость в языковом посредничестве все еще сильна, что означает сохранение важности переводческой деятельности, на протяжении которой переводчик должен стремиться к правильному и адекватному пониманию того, что есть перевод и каким образом возможно добиваться и поддерживать качество перевода на должном уровне.

Становится все более явным тот факт, что перевод – это весьма серьезный вид деятельности, требующий соответствующей подготовки для обеспечения надлежащего качества, что невозможно при работе изолированно от заказчика,

а также в случае, если переводчик полагает, что перевод заключается в знании фиксированного количества терминов исходного текста, определенности процесса перевода, основных агентов перевода или его продукта (текста на ПЯ). В частности, это касается проблемы перевода узкоспециальной терминологии. Язык настолько контекстуален, что даже самый тщательно выписанный текст может интерпретироваться по-разному. Единственный способ решения подобного рода проблем – обеспечение доступа к создателям исходного документа. Когда требование разъяснений приводит к изменению оригинала, означенные изменения могут быть обозначены в качестве исправлений или пересмотренных пунктов в разделе типа «Сведения о документе» с целью обеспечения его соответствия нормативным документам.

Что касается узкоспециальной терминологии как таковой, переводчик или группа специалистов по переводу должны составлять и постоянно пополнять глоссарий на основе документов и прочих текстов, с которыми им приходится работать. С этой целью можно использовать программы редактирования текстов, а также практически буквальный перевод термина с кратким описанием его контекстуальных значений. Документация также должна находиться в соответствии с требованиями нормативных документов, а это означает необходимость ознакомления переводчика с терминологией органов нормативных и законодательных актов как на федеральном, так и на местном уровне.

Помимо личных консультаций с источниками информации, переводчики должны уметь пользоваться соответствующими словарями и инструкциями по эксплуатации, а также Интернет-ресурсами (электронными переводческими и толковыми словарями, сайтами соответствующих компаний-производителей, содержащих существенную информацию по сфере их деятельности, профессиональных и образовательных организаций и т.д.). В качестве руководства к действию также следует использовать Стандарт по управлению переводом терминологии ISO 12616:2002, содержащий пространное описание подготовки терминологической базы данных.

Что касается перевода аббревиатур, многие уже вошли во всеобщее употребление. Они расшифровываются при их первом упоминании в документе, например: *"FJI" – вещательная корпорация Films by Jove Inc.*. В некоторых случаях необходимо указать язык используемой аббревиатуры: *«единые инструкции по эксплуатации техники, известные под аббревиатурой SOP в английском языке»*, либо же *«автоматическая аппаратура кроссирования каналов, в английском известная как ACE (automatic crossconnection equipment)»* и т.д.. Иногда термин на ПЯ настолько краток, что необходимость в его сокращении при переводе отпадает: *«запасной центр управления» (AAC - alternative control center)*.

Безусловно, сфера переводческой деятельности весьма динамична, в силу чего необходимо непрерывно отслеживать появление новых терминов и понятий, модификаций ранее существовавших, не забывать о постоянной связи с заказчиком, создателем исходного текста, а также специалистами и

консультантами, являющимися непосредственными экспертами в области, для которой и осуществляется тот или иной перевод.

Во многих современных переводоведческих теориях подчеркивается важность адекватности и эквивалентности перевода, права переводчика на собственный стиль и смещение акцента на то, что перевод является актом творческой переработки текста оригинала. Перевод – процесс диалогический, происходящий в пространстве, которое не принадлежит ни исходному тексту, ни тексту перевода в абсолютной степени. Ранее большое внимание уделялось сравнению оригинала с переводом, зачастую с целью установить, что было утрачено или искажено в процессе перевода. Современный подход решительным образом отличается и не является оценочным. Он стремится к пониманию изменения приоритетов во время переноса (трансференции) текстов из одной языковой системы в другую. Следовательно, эквивалентность в переводе не должна рассматриваться как стремление к тождественности, ибо она невозможна даже между двумя версиями перевода одного и того же текста, не говоря уже о тексте на языке оригинала и тексте на языке перевода. По вполне справедливому, на наш взгляд, утверждению С. Басснет-МакГуайр, эквивалентность следует рассматривать в качестве диалектики знаков и структур как в рамках, так и за пределами текстов на ИЯ и ПЯ.

В результате проведенного исследования мы можем с удовлетворением отметить, что на данном этапе переводоведение является воистину полноценной научной дисциплиной, не просто малозначительным направлением в сравнительном литературоведении, а широким и многогранным полем исследований с многочисленными важными и находящими широкое применение результатами. Разнообразные методы изучения переводческого процесса на протяжении последних трех десятилетий объединяются акцентом на многообразии, отрицанием старой, отжившей переводческой терминологии, выходом на передний план возможности для переводчика к манипулированию текстом оригинала и видением перевода в качестве средства наведения мостов через пространство между текстом оригинала и результирующим текстом. Такое соотношение приоритетов отражает изменения в мире, в котором мы живем.

Системное изучение перевода необходимо в силу проблем, возникающих во время практического процесса; практики должны нести свои реальные наблюдения к теоретикам, а теоретические выкладки, в свою очередь, должны находить свое практическое применение. Нельзя отделять теорию от практики и противопоставлять ученого практикующему специалисту.

Очевидно, что задачей переводчика является нахождение решений независимо от сложности стоящей перед ним задачи. И эти решения могут быть самыми разными, поскольку формирование мнения переводчика относительно того, что составляет инвариантную информацию относительно

заданной системы координат, уже само по себе – творческий акт, в котором немалая роль принадлежит языковому чутью.

Теоретические положения, изложенные в трех вышеназванных главах исследования, снабжены большим количеством практических примеров и таблицами.

В **Заключении** приводятся основные итоги исследования, представляющие научный и практический интерес, делаются общие выводы, определяющие дальнейшие перспективы исследования, формулируются предложения по применению полученных научных результатов на практике.

К диссертации прилагается **библиография**, содержащая перечень трудов отечественных и зарубежных исследователей, словарей, энциклопедий, справочников, учебников, учебных пособий и Интернет-ресурсов (461 источник).

В **Приложении 1** предлагается общая характеристика проблем, возникающих в процессе переводческой деятельности, а также методы их решения на основе современных теоретических положений, разработанных как американскими, так и европейскими специалистами в области переводоведения. Данный материал снабжен 273 практическими примерами решения переводческих задач.

Приложение 2 содержит Рекомендации переводчику и заказчику Союза переводчиков России относительно письменного перевода технических текстов (2004).

В **Приложении 3** приводится список некоторых сайтов, рекомендуемых переводчику технической литературы для поиска данных по новой терминологии.

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

1. *Компаниченко В.В.* (фамилия девичья) Семантические проблемы перевода. Тезисы к докладу.//Сборник 2-ой международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения». – Москва: «Уникум-Центр», 2006. - С.165-167.
2. *Компаниченко В.В.* Некоторые семантические проблемы перевода (статья).// Вопросы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: сборник материалов конференции. - М.:Изд-во РУДН, 2006. – С.202-208.
3. *Компаниченко В.В.* Переводоведение в XX столетии. Особенности развития переводоведения в США (краткий обзор) (статья).// Проблемы теории языка и переводоведения. Сборник статей №29. Московский

- государственный областной университет. М.: Изд-во МГОУ, 2006. – С.50-63.
4. *Компаниченко В.В.* Проблемы переводческой эквивалентности (статья)// Филология и проблемы преподавания иностранных языков: Сборник научных трудов. Выпуск 2. М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2006. – С.82-96.
 5. *Компаниченко В.В.* Проблемы переводческой эквивалентности (тезисы к докладу)// Перевод и переводоведение: тезисы выступлений на научной теоретической конференции МГОУ (13 апреля 2006) – М.:Изд-во МГОУ, 2006. – С. 18.
 6. *Компаниченко В.В.* Переводоведение в XX столетии. Особенности развития переводоведения в США (краткий обзор) (тезисы к докладу)// Перевод и переводоведение: тезисы выступлений на научной теоретической конференции МГОУ (13 апреля 2006) – М.:Изд-во МГОУ, 2006. – С. 19.
 7. *Компаниченко В.В.* Лингвистическая теория Ноама Хомского и ее влияние на развитие языкознания (на примере переводоведения) второй половины XX столетия (тезисы к докладу)// Перевод и переводоведение: тезисы выступлений на научной теоретической конференции ИЛиМК МГОУ (20 апреля 2007). – М.:Изд-во МГОУ, 2007. – С. 14-15.
 8. *Компаниченко В.В.* **Некоторые аспекты трансформационной модели перевода (статья)// Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». - №1. – 2007. – 2007. – М.: Изд-во МГОУ. – С. 264 - 271.**
 9. *Липатова В.В.* **О необходимости существования общенациональных и международных стандартов качества перевода (статья)// Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». - №1. – 2010. – М.:Изд-во РУДН, 2010. – С.5 - 11.**
 10. *Липатова В.В.* Роль перевода и переводоведения на современном этапе развития языкознания (тезисы к докладу) //Сборник 4-ой международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения». – Москва: «Уникум-Центр», 2010. - С.163-164.
 11. *Липатова В.В.* Об обязанностях переводчика, идентификации возможных рисков, связанных с переводческой деятельностью, а также о степени ответственности переводчика (тезисы к докладу) // Перевод и переводоведение: тезисы выступлений на научной теоретической конференции МГОУ. – М.:Изд-во МГОУ, 2010. – (готовится к печати).
 12. *Липатова В.В.* Проблема определения эквивалентности в современном переводоведении (статья)// Проблемы теории языка и переводоведения. Сборник статей №36. Московский государственный областной университет. - М.: Изд-во МГОУ, 2010. – (готовится к печати).
 13. *Липатова В.В.* Некоторые проблемы, возникающие при переводе узкоспециальной терминологии (статья) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. -

№3 – 2010. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – (планируется к печати в 3 квартале 2010 г.).